

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№31-УД21-14-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«24» августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Климова А.Н. и Хомицкой Т.П.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Бирюкова М.А., Смирнова А.В., адвоката Мищенко С.В. в интересах осужденного Мелехина Л.В. на приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 1 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 октября 2019 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции соответственно от 29 апреля 2020 года - в отношении Мелехина Л.В., и от 14 июля 2020 года - в отношении Бирюкова М.А. и Смирнова А.В.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н. о содержании судебных решений и существе кассационных жалоб, выступления осуждённых Смирнова А.В. и Мелехина Л.В. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Кротовой С.В., Курбанова А.Ш., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Аминова В.Р., полагавшего состоявшиеся по делу судебные решения в отношении осужденных Бирюкова М.А., Смирнова А.В. и Мелехина Л.В. изменить, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 1 июля 2019 года

Мелехин Леонид Владимирович, [REDACTED],
несудимый,

осужден:

по ч.2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона №377 от 27 декабря 2009 года) к 6 годам лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ без ограничения свободы;

по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы;

по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228¹ УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Мелехину 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

он же оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.4 ст. 174¹ УК РФ, за отсутствием состава преступления в его действиях и признано за ним право на реабилитацию по этому обвинению.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 октября 2019 года приговор в отношении Мелехина оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Мелехина оставлены без изменения.

Бирюков Михаил Анатольевич, [REDACTED], судимый
26 октября 2016 года по п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

осужден:

по ч.2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона №377 от 27 декабря 2009 года) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ без ограничения свободы;

по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 228¹ УК РФ (семнадцать эпизодов) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы за каждое преступление;

по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ (по эпизоду оборудования 12 тайников) к 9 годам лишения свободы;

по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ (по эпизодам изъятия наркотических средств по месту его жительства, у С [REDACTED] и Д [REDACTED] и из тайника) к 9 годам лишения свободы за каждое преступление;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено Бирюкову 10 лет лишения свободы;

на основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условно осуждение, назначенное Бирюкову приговором от 26 октября 2016 года, и в соответствии со ст. 70 УК РФ, путем частичного присоединения неотбытого наказания по предыдущему приговору, окончательно назначено Бирюкову 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 октября 2019 года приговор в отношении Бирюкова оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Бирюкова оставлены без изменения.

Смирнов Александр Вячеславович, [REDACTED],
несудимый,

осужден:

по ч.2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона №377 от 27 декабря 2009 года) к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с применением ст. 64 УК РФ без ограничения свободы;

по ч.3 ст. 30, пп. «а» ч.4 ст. 228¹ УК РФ (шесть эпизодов) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы за каждое преступление;

по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы;

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Смирнову 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 октября 2019 года приговор в отношении Смирнова оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 года приговор и апелляционное определение в отношении Смирнова оставлены без изменения.

Этим же приговором осуждены Семенюк В.С., Глазов К.С., Ивасюк В.М., Гончаров В.А., Соколов А.А., Дмитриев С.И., Андреев В.Ю., Самарин М.А., Корнилов А.В., Добров Е.В., Барышев А.В., Северов В.Ю., Николаева Л.И., Иванов С.Л., Егоров Ю.Ю., Владимиров О.С., Евграфов Н.И., в отношении которых состоявшиеся по делу судебные решения в данном порядке не оспариваются.

Мелехин признан виновным и осужден за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в составе преступного сообщества (преступной организации), созданного неустановленными следствием лицами на территории [REDACTED] деятельность которого была направлена на извлечение незаконной прибыли от незаконного сбыта синтетических наркотических средств на территории [REDACTED].

Кроме того, Мелехин признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в крупном размере, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в особо крупном размере.

Бирюков признан виновным и осужден за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в составе преступного сообщества (преступной организации), созданного неустановленными следствием лицами на территории [REDACTED] деятельность которого была направлена на извлечение незаконной прибыли от незаконного сбыта синтетических наркотических средств на территории [REDACTED].

Кроме того Бирюков признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой (17 эпизодов), за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в крупном размере (по эпизоду оборудования 12 тайников) и за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, в крупном размере (2 эпизода).

Смирнов признан виновным и осужден за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в составе преступного сообщества (преступной организации), созданного неустановленными следствием лицами на территории [REDACTED], деятельность которого была направлена на извлечение незаконной прибыли от незаконного сбыта синтетических наркотических средств на территории [REDACTED].

Он же, Смирнов, признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой (6 эпизодов), а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в крупном размере.

В кассационной жалобе адвокат Мищенко С.В. полагает, что состоявшиеся судебные решения в отношении осужденного Мелехина Л.В. подлежат изменению в связи с существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела. При этом автор жалобы ссылается на ч.4

ст. 35 УК РФ и пп. 6 и 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», и считает, что в действиях Мелехина отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.2 ст. 210 УК РФ, поскольку установленные судом фактические обстоятельства совершенного преступления не свидетельствуют о том, что Мелехин осознавал, что он состоит в преступном сообществе (организации). Кроме того, суд лишь только привёл в приговоре признаки, присущие преступному сообществу (преступной организации), но не указал, в чём конкретно эти признаки нашли свое проявление, не установил характер взаимоотношений между членами группы, а также их роли в преступном сообществе. Адвокат ссылается на показания Мелехина о том, что его общение происходило только с «оператором» по имени М■■■■, с которым он общался с использованием программ обмена сообщениями, и он не знал, и не догадывался, что являлся членом преступного сообщества. Также адвокат отмечает, что суд признал достоверными показания сотрудников полиции М■■■■■■■■■■ А■■■■■■■■■■ и П■■■■■■■■■■ о наличии двух групп и участии осуждённых в преступном сообществе, однако указанные сведения были получены в связи с их служебной деятельностью, и, кроме того, их показания о наличии двух групп и участии осуждённых в преступном сообществе носят общий, предположительный характер и являются их личной субъективной оценкой произошедших событий. Показания других допрошенных по делу лиц не подтверждают факт совершения Мелехиным преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Бирюков М.А. считает, что его вина в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, не доказана и поскольку описание признаков преступного сообщества совпадает в части с признаками организованной группы, в составе которой совершены преступления по незаконному сбыту наркотических средств, поэтому из объёма обвинения подлежит исключению указанное преступление, как излишне вменённое. Также Бирюков оспаривает правильность квалификации своих действий по эпизодам от 30 и 31 декабря 2016 года как совершение самостоятельных преступлений, поскольку они охватывались единым умыслом, направленным на сбыт наркотических средств, в корыстных целях, организованной группой. Просит о переквалификации его действий по 17 эпизодам, квалифицированных по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 228¹ УК РФ, и двух эпизодов, квалифицированных по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ, на единое продолжаемое преступление. Кроме того, считает, что при назначении наказания в отношении него следовало применять положения ч.5 ст. 69 УК РФ, а не ст. 70 УК РФ, так как судом первой инстанции установлено, что началом его преступной деятельности в преступном сообществе следует считать июнь 2016 года, то есть до его осуждения по приговору от 26 октября 2016 года. Также суд, вопреки требованиям закона, при назначении ему наказания указал,

что он совершил ряд преступлений, имеющих высокую и повышенную общественную опасность. Просит об изменении судебных решений и снижении срока наказания до 8 лет лишения свободы.

В кассационной жалобе осуждённый Смирнов А.В. считает, что выводы судов о доказанности его вины в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, ссылаясь при этом на ч.4 ст. 35 УК РФ и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Указывает, что ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не было предоставлено доказательств, подтверждающих планирование преступлений на незаконный сбыт наркотических средств, наличие каких-либо организационно-управленческих структур и общей материально-финансовой базы (кассы) сообщества (организации), нет данных, свидетельствующих о том, что финансовые средства, полученные от совершения преступлений, направлялись на обеспечение функционирования преступного сообщества, не установлено взаимодействие между собой членов сообщества, кроме переписки с оператором, который в свою очередь проходит по уголовному делу как неустановленное лицо. Положенные в основу обвинительного приговора показания свидетелей сотрудников полиции М. [REDACTED] А. [REDACTED] П. [REDACTED] Х. [REDACTED] в соответствии со ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми, поскольку они являются заинтересованными лицами, при этом, их показания основаны на догадках, предположениях и их указание на группу лиц, осужденных приговором Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26 апреля 2018 года, является несостоятельным, поскольку на момент дачи показаний эти свидетели не могли знать окончательное решение суда, так как в это время судья находился в совещательной комнате. Кроме того, в предъявленном ему (Смирнову) обвинении не указано о причастности его к группе лиц, осужденных приговором от 26 апреля 2018 года. В связи с этим считает, что данный приговор в силу ст. 90 УПК РФ не имеет в отношении него никакого значения, к тому же он не был исследован в судебном заседании. Оставлен без внимания судами и ответ от 14 марта 2018 года начальника УКОН МВД по Чувашской Республике о том, что сведений о причастности фигурантов к деятельности преступного сообщества не получено. Также Смирнов указывает, что знал только Иванова С.Л., Егорова Ю.Ю. и Владимирову О.В., с остальными участниками группы знаком не был, и, учитывая, что он не вёл переписки, не поддерживал никакой связи с «оператором» в сети «Интернет», просит усмотреть в его действиях ч.5 ст.33 УК РФ. Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на его показания о том, что у него из автомобиля изъяли партию наркотиков, а он таких показаний не давал. Также Смирнов считает, что суд первой инстанции ошибочно исчислил ему срок отбывания наказания с

15 апреля 2017 года, хотя фактически он был задержан 14 апреля 2017 года вместе с Ивановым, Егоровым и Владимировым. Просит о пересмотре судебных решений и смягчении наказания.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости изменить в отношении осуждённого Мелехина Л.В. состоявшиеся судебные решения, а в отношении осужденных Бирюкова М.А. и Смирнова А.В. - оснований для изменения судебных решений не усматривает.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По настоящему делу допущена ошибка при применении уголовного закона к действиям осуждённого Мелехина Л.В.

Так, из показаний Мелехина Л.В., данным на предварительном следствии и оглашённым в судебном заседании в связи с его отказом от дачи показаний, усматривается, что в декабре 2016 года он был вовлечён «вербовщиком» через сеть «Интернет» в состав структурного подразделения сообщества, где ему разъяснили его цели, задачи, схему незаконного сбыта наркотических средств, меры конспирации. Сначала в качестве «розничного закладчика» наркотиков на интернет-магазине [REDACTED] он получал от оператора «М [REDACTED]» сведения о местах нахождения партий наркотиков в расфасованном виде, которые он раскладывал по другим тайникам, а сведения об этом сообщал тому же «М [REDACTED]». В качестве меры поощрения он был повышен до ранга «курьера», и через тайники, оборудованные для него другими лицами, расположенные на территории [REDACTED] он получал крупные оптовые партии наркотических средств, после чего осуществлял их транспортировку на территорию [REDACTED] [REDACTED] где по указанию руководителя структурного подразделения осуществлял их фасовку на «мелкооптовые партии», которые помещал в тайники, после чего сведения о месте их расположения по обезличенной переписке сообщал «оператору». 26 марта 2017 года по указанию «М [REDACTED] он в [REDACTED] области забрал большую партию наркотиков, которую 27 марта 2017 года привёз в г. [REDACTED]. Утром 29 марта 2017 года, находясь в автомобиле, часть одного из наркотических средств он расфасовал и поместил в тайник, а сведения об этом сообщил «оператору». В этот же день он был задержан сотрудниками полиции, которые изъяли из его автомобиля оставшиеся наркотические средства, предназначенные для сбыта (т.16 л.д.13, т.68 л.д.13-14, т.75 л.д.67-69).

Приведённые показания Мелехина Л.В. судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они согласуются с показаниями свидетеля В [REDACTED] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Мелехина Л.В. и Барышева А.В., о задержании Барышева А.В. с фольгированными свёртками у оборудованного тайника у дома № [REDACTED] по пр. [REDACTED] актом проведения оперативно-розыскного мероприятия « [REDACTED] » от 29.03.2017 в отношении Мелехина Л.В. (т.15 л.д.246-248), с показаниями свидетеля Ш [REDACTED] [REDACTED] рассказавшего об обстоятельствах задержания Мелехина Л.В. и изъятия у него наркотических средств в особо крупном размере, протоколами осмотра места происшествия, личного досмотра Барышева, заключением судебно-криминалистического исследования, согласно которому обнаруженное у Барышева вещество является наркотическим средством - смесью, содержащей производное [REDACTED], массой не менее 6,96 грамма (т.28 л.д.92-95).

Согласно протоколу осмотра места происшествия (т.15 л.д.221-228), в салоне автомобиля « [REDACTED] », с государственным регистрационным знаком [REDACTED] принадлежащим Мелехину Л.В., обнаружены и изъяты: банковские карты, 10 полимерных пакетов с порошкообразными веществами и другие предметы.

Из заключения эксперта следует, что вещества, обнаруженные у Мелехина Л.В., являются наркотическими: смесью, содержащей производное [REDACTED], массой не менее 932,97 грамма, смесью, содержащей производное N-метилэфедрона, и смесью, содержащей производное [REDACTED] [REDACTED] массой не менее 428,56 грамма (т.28 л.д.80-85).

Согласно постановлению Правительства РФ от 1 октября 2012 года № 1002, смесь, содержащая производное [REDACTED], массой не менее 6,96 грамма, и смесь, содержащая производное [REDACTED] [REDACTED] индола, массой не менее 428,56 грамма, является крупным размером, а смесь, содержащая производное N-метилэфедрона, массой не менее 932,97 грамма, является особо крупным размером.

В результате исследованных в судебном заседании доказательств суд установил, что 26 марта 2017 года Мелехин, исполняя роль «курьера», в вышеназванном структурном подразделении преступного сообщества, на арендованном для указанных целей автомобиле « [REDACTED] » с государственным регистрационным знаком [REDACTED] [REDACTED] прибыл по указанному ему оператором адресу, расположенном на территории [REDACTED] области, где обнаружил оборудованный другими неустановленными членами преступного сообщества тайник, забрал оттуда наркотические средства в виде смеси, содержащей производное [REDACTED]

массой не менее 939,93 грамма, и смеси, содержащей производное индола, массой не менее 428,56 грамма, а затем с целью последующего незаконного сбыта указанных наркотических средств он на этом же автомобиле привёз в г. и хранил в салоне автомобиля.

Далее, 29 марта 2017 года, в утреннее время, Мелехин, действуя в составе преступного сообщества, желая получить денежное вознаграждение, согласно ранее достигнутой договоренности, в соответствии с распределенными ролями, схемой и планом совершения преступлений, имея единый умысел с другими участниками преступного сообщества, направленный на незаконный сбыт наркотических средств на территории г. Чебоксары, находясь в салоне автомобиля, произвел фасовку части имевшегося у него наркотического средства - смеси, содержащего производное массой не менее 6,96 грамма, являющегося крупным размером, сформировав из него не менее 1 мелкооптовой партии, предназначенной для «розничных закладчиков», сокрыл указанные наркотические средства в специально оборудованном тайнике, сообщил об этом в ходе обезличенной переписки неустановленному руководителю структурного сообщества, а тот сообщил Барышеву А.В., выполнявшему роль «розничного закладчика». Однако в тот же день, 29 марта 2017 года, Мелехин Л.В. и Барышев А.В. были задержаны сотрудниками полиции и у них изъяты наркотические средства.

Органы следствия и суд квалифицировали действия Мелехина Л.В. соответственно по ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228¹, ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ и ч.2 ст. 210 УК РФ.

Выводы суда об участии Мелехина Л.В. в преступном сообществе подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, достоверность и допустимость которых не вызывают сомнений у Судебной коллегии. Признаки устойчивости и сплоченности преступного сообщества судом установлены, участие в нём Мелехина Л.В. подробно описано в приговоре, и вопреки доводам адвоката Мищенко С.В., действиям Мелехина Л.В. по ч. 2 ст. 210 УК РФ дана надлежащая юридическая оценка.

Как уже было описано выше, Мелехин Л.В. в преступном сообществе выполнял роль «курьера», и 26 марта 2017 года он по указанию «оператора» из специально оборудованного тайника получил наркотические средства в виде смеси, содержащей производное массой не менее 939,93 грамма, что является особо крупным размером, и с целью реализации всей этой массы, включая смесь, содержащую производное индола, массой не менее 428,56 грамма (крупный размер), привёз в г. где, по указанию «оператора», 29 марта 2017 года сокрыл смесь, содержащую производное

массой не менее 6,96 грамма, являющегося крупным размером, сформировав из него не менее 1 мелкооптовой партии, предназначенной для «розничных закладчиков», о чём сообщил «оператору», а тот – «розничному закладчику» Барышеву А.В.

Изложенное свидетельствует о том, что мелкооптовая партия наркотической смеси массой не менее 6,96 грамма (крупный размер), хотя объективно и была выделена Мелехиным Л.В. («курьером») из всей полученной им наркотической массы 939,93 грамма (особо крупный размер) и помещена в тайник, специально оборудованный для «розничного закладчика», но фактически эта часть партии массой 6,96 грамма оставалась во владении этого же преступного сообщества и через «оператора» для реализации передана представителю другого структурного подразделения - Барышеву А.В., задержанному после её получения сотрудниками правоохранительных органов.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не может согласиться с самостоятельной квалификацией действий Мелехина Л.В. по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ, поскольку содеянное им в этой части полностью охватывается ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ как покушение на сбыт полученной им для реализации всей наркотической массы 939,93 грамма, в особо крупном размере, не доведённое до конца по независящим от него причинам.

На основании изложенного, Судебная коллегия считает необходимым изменить состоявшиеся в отношении Мелехина Л.В. судебные решения, и его действия, квалифицированные по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.4 ст. 228¹ УК РФ и ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, квалифицировать по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ как единого продолжаемого преступления.

Что касается доводов, изложенных в кассационных жалоб осуждённых Смирнова А.В. и Бирюкова М.А. об их ошибочном осуждении, то с ними Судебная коллегия не может согласиться по следующим основаниям.

Так, из оглашённых показаний Смирнова А.В., данных на предварительном следствии, усматривается, что в конце 2016 года по предложению Иванова за вознаграждение он стал получать от него свёртки с наркотическими средствами, которые по одному раскладывал по тайникам и сведения о них сообщал Иванову. Аналогичным образом распространял наркотические средства и с Егоровым. 14 апреля 2017 года он, Иванов и Егоров приехали в г. [REDACTED] где Иванов раздал ему и Егорову свёртки с наркотическими средствами для оборудования тайников. Он успел оборудовать 2 тайника и его задержали сотрудники полиции, которые изъяли у него оставшуюся партию наркотиков (т.19 л.д.172-175, 179-180, т.68 л.д.122-123, т.71 л.д.263-264, т. 76 л.д.26-27).

Приведённые показания Смирнова А.В. согласуются с показаниями осуждённых Иванова С.Л., Егорова Ю.Ю., с протоколами их задержания и изъятия наркотических средств.

Из акта проведения оперативно-розыскного мероприятия [REDACTED] от 14.04.2017 (т.19 л.д.114 усматривается, что утром Смирнов, Иванов и Егоров приехали у г. [REDACTED], где разделились. Смирнов зашёл в подъезд дома № [REDACTED] пр. [REDACTED], а затем в подъезд дома № [REDACTED] где при выходе был задержан.

Согласно протоколам осмотра места происшествия, в подъездах указанных выше домов были обнаружены и изъяты два фольгированных свёртка с веществами (т.22 л.д.81-83, 107-109), которые являются наркотическими средствами – смесью, содержащей производное [REDACTED], массой 0,55 и 0.58 грамма (т.29 л.д.146-149, 157-160).

Из протокола досмотра следует, что у Смирнова изъяты 13 фольгированных свёртков с веществами (т.21 л.д.143-150), которые, по заключению эксперта, признаны наркотической смесью, содержащей производное [REDACTED], массой 7,75 грамма (т.29 л.д.35-38).

Согласно постановлению Правительства РФ от 01.10.2012 №1002, смесь, содержащая производное [REDACTED], массой 8,88 грамма (7,75 +0,55+0,58), является крупным размером.

При таких обстоятельствах, действия Смирнова в этой части обоснованно квалифицированы судом по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотического средства, организованной группой, в крупном размере.

В результате проведённых в г. [REDACTED] следственных действий по 6-ти адресам, записанным в телефоне Смирнова, изъятom при его задержании, обнаружены 6 «закладок», в каждой из которых изъяты 6 фольгированных свёртков с веществами (т.20 л.д.159-160), которые судебно-криминалистическими исследованиями признаны наркотическими средствами – смесью, содержащим производное [REDACTED] массой: 0,57, 0,56, 0,56, 0,54, 0,57, 0,58 грамма (т.29 л.д.51-84).

Согласно постановлению Правительства РФ от 01.10.2012 №1002 смесь, содержащая производное [REDACTED] массой: 0,57, 0,56, 0,56, 0,54, 0,57, 0,58 грамма, является значительным размером.

Действия Смирнова по фактам обнаружения наркотических средств в тайниках-«закладках», оборудованных в подъездах домов г. [REDACTED] по

шести адресам, перечисленным в приговоре, суд обоснованно квалифицировал по ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.228¹ УК РФ как шесть самостоятельных покушений на незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в значительном размере, подробно мотивировав свои выводы об этом в приговоре.

Вопреки доводам осуждённого Смирнова А.В., оснований для квалификации перечисленных выше преступлений как одно продолжаемое преступление не усматривается, поскольку, с учётом приведённых выше доказательств, суд правильно установил, что Смирнов А.В. в рассматриваемых случаях выполнял роль «розничного закладчика» и, заранее расфасовав с Ивановым С.Л. в удобные для сбыта свёртки шести «розничных партий» наркотических средств и, действуя каждый раз по вновь возникшему умыслу, они сокрыли в 6 тайниках с целью дальнейшего сбыта наркотических средств, предназначенных непосредственно для приобретателей, сообщили через сеть «Интернет» «оператору» адреса каждой из шести «закладок», что свидетельствует об объективном выполнении им (Смирновым) шести самостоятельных покушений на сбыт наркотических средств, и эти обстоятельства, исходя из приведённых выше показаний Смирнова А.В., им с достоверностью осознавались.

Согласно показаниям Бирюкова М.А. на предварительном следствии, исследованным в судебном заседании, с середины декабря 2016 года он, Соколов и Дмитриев за вознаграждение стали заниматься распространением наркотических средств в г. [REDACTED] с использованием сети «Интернет». В конце декабря ему пришло сообщение с адресов нахождения тайника с наркотическими средствами, оборудованного рядом с остановкой общественного транспорта «[REDACTED]», которые они привезли к нему домой и разделили. Он взял себе 35 пакетиков, а остальные 35 забрали Соколов и Дмитриев. Затем они втроём поехали в [REDACTED] район, где по указанию «оператора» оборудовали тайники-закладки с наркотиками. Он оборудовал 30 тайников с наркотиками, а оставшиеся наркотики принёс к себе домой. Соколов и Дмитриев должны были сообщить ему адреса оборудованных тайников для передачи сведений о них «оператору». 31 декабря 2017 ему на мобильный телефон пришло новое сообщение с адресом нахождения тайника с наркотическими средствами, оборудованном у дома № [REDACTED] по пр. [REDACTED] но забрать наркотики не успел, так как был задержан (т.9 л.д.98-100, т.67 л.д.38-39, т.74 л.д.35-36).

Показания Бирюкова М.А. согласуются с показаниями осуждённых Соколова А.А., Дмитриева С.И., свидетелей А [REDACTED] Х [REDACTED] М [REDACTED] и другими доказательствами.

В частности, из рапорта сотрудника полиции (т.8 л.д.240) следует, что 31 декабря 2017 года в 06 часов 10 минут были задержаны Соколов А.А., Димитриев С.И. и у них изъяты наркотические средства.

В соответствии с протоколами осмотра места происшествия по 17 адресам, расположенным в г. [REDACTED] записанным в телефоне, изъятом у Бирюкова М.А., обнаружены 17 полимерных пакетов с веществами (т.11 л.д.138-143), которые, согласно судебно-криминалистическому исследованию, являются наркотическими средствами - смесью, содержащей производное [REDACTED], массой: 0,45, 0,70, 0,44, 0,49, 0,36, 0,47, 0,56, 0,57, 0,44, 0,45, 0,44, 0,42, 0,33, 0,48, 0,38, 0,43, 0,43 грамма, что, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 №1002, каждый является значительным размером.

Из протокола осмотра места происшествия по адресам в [REDACTED], записанным в телефоне Бирюкова М.А. (т.11 л.д.223-225), обнаружены ещё 12 полимерных пакетов, заложенных им в ночь с 30 на 31 декабря 2017 года, с веществами (т.11 л.д.138-133), которые судебно-криминалистическим исследованием признаны наркотическими средствами (т.27 л.д.7-10, 17-20, 32-65, 246-249).

Согласно протоколу личного досмотра (т.8 л.д.243), у Соколова А.А. обнаружены 4 полимерных пакета с 20 свёртками с веществом, признанным наркотическим массой 7,27 грамма (т.26 л.д.218-221).

Из протокола личного досмотра (т.8 л.д.247) усматривается, что у Димитриева С.И. обнаружен свёрток из фольги с веществом, признанным наркотическим, массой 0,55 грамма (т.26 л.д.218-221).

По месту жительства у Бирюкова М.А. обнаружены 5 полимерных пакетов с веществами (т.9 л.д.70-75), признанными наркотическими, массой (порошок) - 5,27, (растительного происхождения) - 1,02 грамма (т.26 л.д.224-229).

Согласно протоколу осмотра места происшествия (т.10 л.д.71-73), на местности у домов [REDACTED] и [REDACTED] по пр. [REDACTED] г. [REDACTED] обнаружено 40 фольгированных свёртков с веществом, которое, согласно судебно-криминалистическому исследованию, является наркотическими средствами - смесью, содержащей производное [REDACTED] массой не менее 31,79 граммов грамма (т.27 л.д.37-40), что соответствует крупному размеру.

При совокупности перечисленных выше доказательств, вина Бирюкова

ст.228¹ УК РФ (каждый из 17 эпизодов), ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (эпизод с оборудованием 12 тайников-«закладок» общей массой 6,49 грамма), ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ (эпизод оборудованного другим лицом тайника для Бирюкова М.А. массой 31,79 грамма, а также изъятого по месту его жительства, у Соколова А.А. и Дмитриева С.И. - общей массой 13,09 грамма), установлена полно и его описанным выше действиям дана надлежащая юридическая оценка, о чём суд подробно мотивировал свои выводы в приговоре, и оснований сомневаться в их правильности у Судебной коллегии не имеется.

Квалифицируя действия Бирюкова М.А. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.4 ст.228¹ УК РФ, как 17 самостоятельных преступлений, суд в приговоре обоснованно указал, что Бирюков М.А., Соколов А.А. и Дмитриев С.И., исполняя в преступном сообществе отведённую им роль «розничных закладчиков», действуя каждый раз по вновь возникшему умыслу, они сокрыли в 6 тайниках заранее расфасованное для них неустановленным членом преступного сообщества свёртки с наркотическими средствами, сообщив адреса каждой из 17 «закладок» «оператору» в целях дальнейшего сбыта заложенных наркотических средств непосредственным его потребителям

С доводами жалобы осуждённого Бирюкова М.А. об ошибочной юридической оценки его действий как 17 самостоятельных преступлений и необходимости квалификации их в этой части как единого продолжаемого преступления совместно с эпизодами оборудования им 12 тайников, а также с эпизодами изъятия наркотических средств по месту его жительства, у Соколова А.А., Дмитриева С.А. и из тайника, Судебная коллегия согласиться не может, поскольку адреса по 12 «закладкам» осуждённые ещё не успели сообщить «оператору», так как были задержаны сотрудниками полиции.

Кроме того, из показаний Бирюкова М.А. следует, что сведения о заложенном для него тайнике с наркотическим средством общей массой 31,79 грамма он получил от «оператора» 31.12.2017, но не успел его забрать, так как был задержан, а предыдущую партию с наркотическими средствами для реализации он получил в другой период времени - в конце декабря 2017 года.

При таких обстоятельствах, оснований для переквалификации описанных выше действий Бирюкова М.А., как они были установлены судом первой инстанции и описаны в приговоре, Судебная коллегия не усматривает.

С доводами жалоб осуждённых Смирнова А.В. и Бирюкова М.А. об ошибочной квалификации их действий по ч.2 ст.210 УК РФ согласиться нельзя по следующим основаниям.

Так, в судебном заседании были исследованы показания свидетелей (сотрудников полиции) М [REDACTED] А [REDACTED] П [REDACTED] Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] Х [REDACTED] сообщивших суду об обстоятельствах осуществления ими оперативной разработки преступного сообщества, занимавшегося незаконным сбытом наркотических средств на территории [REDACTED] его структурных подразделениях, о принципах и формах их деятельности, методах их взаимодействия, о роли каждого из участников данного сообщества, способах сбыта наркотических средств, местах их хранения; проведения обысков, личных досмотров и иных оперативных действий; сообщивших также, что для незаконного сбыта наркотиков, руководителями и организаторами преступного сообщества на запрещенной в России интернет - площадке [REDACTED], открыли Интернет-магазины « [REDACTED] и « [REDACTED]», о способах конспирации его деятельности, в том числе общения участников преступной группы - оптовых и розничных курьеров - через Интернет-мессенджеры с одними и теми же кураторами и операторами, которые координировали деятельность всех участников преступной группы; об обстоятельствах конкретного участия в данном сообществе осужденных Смирнова А.В. и Бирюкова М.А., обстоятельствах их задержания и пресечения их преступной деятельности.

Показания указанных свидетелей действительно содержат информацию, которая стала им известна в связи с их служебной деятельностью, однако они были надлежащим образом проверены судом, в том числе путём сопоставления их друг с другом, а также с другими исследованными доказательствами, и поэтому их показания обоснованно признаны допустимыми и достоверными доказательствами.

Согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, изложенном в п. 17 постановления Пленума от 10 июня 2010 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участия в нем», уголовная ответственность участника преступного сообщества за действия, предусмотренные ч.2 ст.210 УК РФ, наступает независимо от его осведомленности о действиях других участников сообщества, а также о времени, месте, способе и иных обстоятельствах планируемых и совершаемых ими преступлений.

С учётом структуры данного преступного сообщества и принимавшихся мер конспирации, использования мобильных приложений и сети «Интернет» для связи между участниками, организаторами и операторами, осужденные знали об отведённой им роли в этом сообществе, и поэтому суд обоснованно пришёл к выводу о том, что Смирнов А.В. и Бирюков М.А. в составе преступного сообщества совершили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, и при таких данных их действия обоснованно были квалифицированы по ч.2 ст.210 УК РФ.

Таким образом, Судебная коллегия не находит оснований для другой правовой оценки действий Смирнов А.В. и Бирюков М.А. чем та, которая дана им в приговоре и последующих судебных решениях.

Что касается доводов осуждённого Смирнова А.В. о неполноте судебного разбирательства, в том числе о неисследовании приговора Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 26 апреля 2018 года, то, согласно протоколу судебного заседания, 20 февраля 2019 года по ходатайству государственного обвинителя данный приговор был приобщён к материалам уголовного дела и в тот же день он исследовался в судебном заседании (т.104 л.д.32-33).

Судебное разбирательство уголовного дела в отношении Мелехина Л.В., Смирнову А.В. и Бирюкову М.А. проведено с соблюдением требований ст. 15 УК РФ и представленные к исследованию доказательства проверены и оценены судом в соответствии с положениями ст. ст. 87 и 88 УПК РФ.

Фундаментальных нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену состоявшихся по делу судебных решений в отношении осуждённых Мелехина Л.В., Смирнова А.В. и Бирюкова М.А., Судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания осужденным Смирнову А.В. и Бирюкову М.А. суд в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ учёл все обстоятельства данного уголовного дела, характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о личности, влияние назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семьи, смягчающие и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

В приговоре суд мотивировал необходимость назначения Смирнову А.В. и Бирюкову М.А. наказания в виде реального лишения свободы, и оно было назначено им с учётом положений ч.1 ст.62 УК РФ, по неоконченным преступлениям были учтены требования ч.3 ст.66 УК РФ, и положения ч.3 ст.69 УК РФ при назначении Смирнову А.В. и Бирюкову М.А. наказания по совокупности преступлений применены правильно.

Вопреки доводам осуждённого Бирюкова М.А., суд повышенную общественную опасность содеянного не признавал в качестве обстоятельства, отягчающего его наказания, и в приговоре сослался на этот признак при оценке характера совершённых осуждёнными преступлений.

В соответствии с положениями с ч.5 ст.74 УК РФ суд правомерно отменил Бирюкову М.А. условное осуждение по приговору Октябрьского районного

суда г. Саранск от 26 октября 2016 года и окончательное наказание назначил ему по правилам ст. 70 УК РФ, поскольку преступления по настоящему уголовному делу он совершил 30 и 31 декабря 2017 года. Оснований для назначения Бирюкову М.А. наказания с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ, о чём указывается в его кассационной жалобе, не усматривается.

Выводы суда об отсутствии оснований для применения к Смирнову А.В. и Бирюкову М.А. положений ст. 73 УК РФ, а также для изменения категории преступления в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ являются обоснованными и мотивированными.

Назначенное наказание осужденным Смирнову А.В. и Бирюкову М.А. соответствует целям восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений, указанным в ч.2 ст.43 УК РФ. Все сведения, известные суду на момент принятия решения, были учтены при решении вопроса о виде и размере наказания, которое является справедливым и соразмерным содеянному.

Вид исправительного учреждения для отбывания лишения свободы осужденным Смирнову А.В. и Бирюкову М.А. судом назначен с соблюдением положений п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного Смирнова А.В., суд первой инстанции обоснованно определил исчисление срока отбывания наказания с 15 апреля 2017 года, так как из материалов уголовного дела следует, что Смирнов А.В. был задержан в порядке ст. ст.91, 92 УПК РФ 15 апреля 2017 года, а не 14 апреля 2017 года, как об этом им утверждается в кассационной жалобе.

Что касается осуждённого Мелехина Л.В., то в связи с переквалификацией его действий наказание ему назначается Судебной коллегией в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, 69 УК РФ.

При апелляционном и кассационном рассмотрении уголовного дела в отношении Мелехина Л.В., Смирнова А.В. и Бирюкова М.А. суды названных инстанции в соответствии с требованиями ст. ст. 389⁹, 401¹³ УПК РФ проверили законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных, кассационных жалоб и вынесли определения, соответствующие по форме и содержанию положениям ст. ст. 389²⁸, 401¹⁴ УПК РФ.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 1 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 октября 2019 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 апреля 2020 года в отношении Мелехина Леонида Владимировича изменить:

действия Мелехина Л.В., квалифицированные по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ и по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, квалифицировать по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ (как единое продолжаемое преступление), по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 месяцев;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210, ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228¹ УК РФ, путём частичного сложения наказаний, Мелехину Л.В. окончательно назначить 10 (десять) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном состоявшиеся судебные решения в отношении Мелехина Леонида Владимировича, а также приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 1 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 октября 2019 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 года в отношении Бирюкова Михаила Анатольевича и Смирнова Александра Вячеславовича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвоката Мищенко С.В., осужденных Бирюкова М.А. и Смирнова А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: